

Мы уже отмечали, что византийский солемний — право на взимание налога — не эволюционировал, в отличие от икта или тимара, в направлении к превращению в земельное владение.

Причины этого, по-видимому, следующие. В Византии в отличие от Османской империи имело широкое распространение пожалование земельных владений. Частное землевладение признавалось официальным римско-византийским правом. В условиях практики массовых земельных пожалований в Византии у получателя солемния не возникло потребности в узурпации владельческих прав, так как он и без того владел землей: либо пожалованной ему за службу в полное безусловное или временное условное владение, либо вотчиной, перешедшей к нему по наследству. Иначе обстояло дело в Османской империи, где в условиях господства государственной собственности на землю и отсутствия (или почти отсутствия) частной собственности на землю, при отсутствии практики пожалования земельных владений, естественно, возникла тенденция к превращению первоначального права на взимание налога в земельное владение, что достигалось путем узурпации или пожалования владельческих прав.

Вполне справедлива, на наш взгляд, точка зрения, сближающая правовую статус пронии с западноевропейским бенефицием⁶⁶. Прония, как и бенефиций, — условное землевладение, жалуемое за службу: не только за военную службу, но и за другие виды государственной службы (например прония Михаила Мономаха). Возникает вопрос, являлась ли прония с юридической точки зрения собственностью или владением? Собственность по римскому праву — это право наиболее полного господства над вещь в пределах объективного права (т. е. действующих в рассматриваемый период правовых норм). Владение — это фактическое господство над вещь. Если владелец высказывал намерение обладать вещь как собственностью, т. е. имел *animus possidentis*, то такое владение рассматривалось в римском праве как юридическое владение в отличие от владения, когда владелец признавал над собой другого собственника. Этот последний вид владения рассматривался как естественное владение или держание (*possessio naturalis, detentio*)⁶⁷. Поскольку даже в случае перехода пронии по наследству прониар, по-видимому, не имел возможности свободно отчуждать свое владение, то прония, с точки зрения римского права, — это юридическое владение. Однако такое определение справедливо лишь при условии, если византийское правосознание не изменилось с римских времен, а также осталось неизменным объективное право. Но этих условий не существовало. Объективное право средне- и поздневизантийского времени было иным, чем в римскую и поздне-римскую или ранневизантийскую эпоху (Юстинианово право). Хотя римское право и признавалось в Византии на протяжении всего ее существования официально действующим правом, однако правовые нормы римского права составляли только часть византийского объективного права. Наряду с нормами римского права возникли новые правовые нормы, закрепляющие новые правоотношения и зафиксированные в мно-

⁶⁶ Острогорский сближает пронию и с бенефицием («Прония», стр. 12) и леном (там же, стр. 37). Однако с леном можно отождествлять только пронию, получившую статус наследственного владения. В то же время, как свидетельствует хрисовул Андроника II Феодору Номикопулу от 1288 г., в Византии в конце XIII в. имело место и наследственное пожалование на условии исполнения службы (см. F. Dölger. Ein Chrysobull des Kaisers Andronikos II für Theodoros Nomikopoulos. *Parasporá*. Ettl., 1961, S. 189—193), имевшее юридический статус типа западноевропейского лена, но не носившее названия пронии.

⁶⁷ В. М. Хвостов. История римского права. М., 1916, стр. 246.